

По первой своей профессии Мишанов – инженер-гидротехник. Учился в Московском гидромелиоративном институте, специализировался на строительстве малых ГЭС и речных сооружений, потом строил погружные насосные станции колодезного типа на Лебединском горнообогатительном комбинате. Инициативный, напористый, общительный специалист был замечен и продвинул по комсомольской линии Вячеслава пригласили заведовать орготделом в райкоме комсомола, а значит, заниматься кадрами. С тех пор и пошло. В армию призвали – там тоже с людьми работал. На гражданку вернулся – в «Главнечерноземстрой» попал – был такой огромный главк, в котором более 200 тысяч человек возводили объекты в Нечерноземье. Там тоже работал в кадрах. Потом была кафедра кадровой политики в Российской академии госслужбы при Президенте РФ. Даже в создании Государственного комитета по ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС принимал участие...

Словом, за плечами у моего героя 32 года кадровой работы. Правда, с перерывами на «хождение» в другие специальности, благо у него, обладателя трех дипломов, их несколько. В один из таких перерывов он и вовсе в экзотическом месте оказался – на строительстве судоходно-ирригационного канала Тигр – Евфрат. Помогал оживить пустыню, чтобы друзья-арабы смогли трижды в год урожаи собирать, а заодно превратили столицу Ирака в порт семи морей, куда корабли заходили бы прямо из Арабского залива...

тона наметившегося цветка, попутно комментируя свои действия.

– Творчество делится на несколько этапов. Один этап интересный, радостный, другой – рутинный, именуемый технологией. На него уходит гораздо больше времени, чем на собственно сюжет: придумать-то его можно по дороге, в транспорте. Смотрите: вот роза, она очень похожа на павлопосадскую – я ее вообще во сне придумал. На моей выставке в Коломне резчики попросили показать процесс с самого начала: как рисуется, как режется. Я показал. Ту выставку привез на три недели, а задержалась она на два месяца. В следующий раз приезжаю на мастер-классы: «Вячеслав Борисович, покажите». – «Я же вам показал». – «А не получается...» Потому что одно дело придумать – на это уходит час-два, и наступает озарение, и совсем другое – технологически выполнить. Это может длиться и два месяца, и больше. У меня есть товарищ – резчик икон, так он с одной картинкой 30х40 сантиметров почти год занимается. Резьба там в несколько слоев, технологически настолько сложная... Так что не перевелись на Руси Левши.

– А у вас какая работа самая «долгая»?

Вместо ответа Вячеслав Борисович приносит большую матрешку, которая кажется ажурной: в ее орнамент фигуры птиц вплетены. Извлекает красавицу поменьше – там рисунок совсем другой. Потом еще и еще, и ни на одной из матрешек оформление не повторяется. Десятую, самую крошечную, размером с

ФОТО АЛЕКСАНДРА МАТЮШКИНА

Месяцев восемь он продержался, а потом был вынужден закрыть лавочку. Опыт свободного художника дал понимание того, что на искусстве заработать нельзя, и жить надо, как на Западе: деньги отдельно – искусство отдельно. Там художники, пока не стали знаменитыми, трудятся в любых областях, чтобы «прокормить» свои картины. И только после того, как заработают имя, картины начинают кормить их. Общение с коллегами по ремеслу подтвердило правильность выбранной стратегии: выжить за счет продажи своих изделий не удавалось никому. И в 1999-м Мишанов пришел в Мосавтотранс.

ОТ АВТОКОМБИНАТА – К ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОМУ ЦЕНТРУ

Автокомбинат № 28 – предприятие с 65-летней историей. Принадлежало «Промстрою», участвовало в промышленном строительстве по всей Москве. Было передовым, получало знамена, грамоты почетные от Верховного Совета и ВЦСПС и прочие знаки отличия. Но это в прошлом. К моменту прихода Мишанова автокомбинат был на грани разорения.

Из прорыва комбинат вытягивали руководители новой формации, к которым можно отнести и самого Вячеслава Борисовича. Он считает себя человеком, создающим корпоративную культуру предприятия. Название красивое, а по сути это ежедневный кропотливый труд.

– Работает у нас 165 человек. Считаю себя предприятием среднего бизнеса. Основная

МАСТЕР-КЛАСС

Казалось бы, барханы да хамсины: ни деревца тебе, ни досточки. Куда бедному резчику податься? Кто-то вез в Ирак чемоданы с продуктами, а Вячеслав Борисович березовые заготовки в дорогу упаковывал. Представляю, как удивлялись таможенники, обнаружив среди вещей инженера «дрова». Опять же хитра голь на выдумки: оборудование-то в ящиках приходило. И хотя сосна не лучший для резьбы материал, Мишанов доски ошкурировал и в дело приспособлявал. Да только судьба у тех работ получилась печальная – остались они сиротами висеть на стенах в спешке брошенных домиков. Поощадила их война, или сгорели эти кусочки России в огне разгоревшегося военного конфликта, об этом их создателю неизвестно.

САМОУЧКА – ЭТО ЗВУЧИТ ГОРДО

Не зря говорят, что все начинается в детстве. Славе было 10, когда в их 4 «А» появился Афанасий Никитич, преподаватель рисования и черчения. Лишь спустя много лет Вячеслав Борисович понял, каким тот был педагогом! «Однажды собрал он нас, поставил чучело кулика: «Рисуйте, ребята». Из всего потока отобрал человека шесть и начал с нами заниматься – кропотливо, вдумливо. Кроме этого школьного кружка больше никаких живописных уроков у Вячеслава Борисовича в жизни не было, а рисует он классно. Пастелью, темперой. Работы дома держит. Правда, несколько натюрмортов украшают холл административного корпуса автокомбината, висят вперемежку с его резными картинами. И уходить из этого холла, ей-богу, мне не хотелось, – такой он живописный да уютный.

В подростковом возрасте пришло другое увлечение – фотографией. К резьбе потянулся в студенческие годы – начал работать по пенопласту, вырезал маски и раздаривал сокурсникам, которые любили украшать ими стены своих комнат. В армии он служил в частях народно-хозяйственного назначения, то есть в стройбате.

– Контингент был специфический, – вспоминает Вячеслав Борисович. – Отчисленные из институтов переростки, парни с алкогольной зависимостью, молодые правонарушители... Словом, нате вам, убоже, что нам негоже. Часть наша была небольшой, офицерам приходилось каждый пятый день «на ремеш», то есть на дежурство, заступать. Во избежание какого-нибудь «приключения» проще было сутки без сна проводить. И вот, чтобы ночью не заснуть, берешь досточку и начинаешь резать...

С тех пор так и повелось: как только в разномобразной трудовой деятельности Мишанова возникала пауза, мгновенно просыпался инстинкт самовыражения и жажда творчества. В такой период он с головой погружался в изучение техники резьбы по дереву – как обращаться с материалом и инструментами, как распознавать породу деревьев, какие виды их обработки существуют... Все постиг своим умом и собственными руками и потому не стеснялся называть себя резчиком-самоучкой – напротив, говорит об этом с гордостью. Тем более что сам давно перешел в разряд учителей.

Когда в Москве День города или, к примеру, Пушкинская дата, народный мастер Мишанов непременно участник торжеств. Со всем своим скарбом – с инструментами, заготовками, образцами изделий – он идет в народ, творит прямо на глазах у зрителей, отвечает на вопросы, дает уроки ремесла.

Провести мастер-классы его приглашают и в другие города, чаще всего в Коломну. Местные умельцы садятся вокруг столичного гостя и внимательно наблюдают за каждым движением его сноровистых рук. А Вячеслав Борисович, нарисовав эскиз на липовой доске, тут же начинает «выбирать» древесину вокруг бу-

ВЯЧЕСЛАВА МИШАНОВА

Вячеслав Борисович Мишанов день свой привык делить на две неравные части. С 8.00 до 18.00 он заместитель генерального директора автокомбината № 28 Мосавтотранса, а все остальное время – резчик, мастер, художник. Вот уже четверть века он создает из древесины рукотворную красоту – предметы домашней утвари, рельефные панно и удивительные резные картины. За многолетнюю творческую деятельность и заслуги в развитии культуры нашего города Мишанову присвоено звание «Почетный работник культуры Москвы». Он официально признан народным мастером «Союза мастеров народных художественных промыслов и ремесел», принят в члены Союза художников России и Союза дизайнеров Москвы. Но так было не всегда.

фанангу мизинца, он вырезал месяц. На пасхальное яйцо с резьбой полтора месяца ушло. И у всех ковшей, пивных братин орнамент свой, изысканный. Просто немудрено таким художественным черпаком щип разрезать, он же произведение искусства! А Мишанов продолжает рассказ:

– На выставке русской ложки в Музее народного творчества, что в Леонтьевском переулке, я обнаружил удивительные экспонаты начала XVIII века с резьбой на вогнутой поверхности! Спрашиваю: «Кто-нибудь сейчас занимается такого рода делом?» «Да что вы!» – отвечают. Я начал прикидывать, инструмент подбирать. Но результатами похвастаться пока не могу. А наши предки знали секрет, как по вогнутой поверхности резать, потому и пользовались в быту теми ложками, от одного вида которых у меня как специалиста дух захватывает...

РЕЗНОЙ ЛУБОК: НАИВНЫЙ, ВОСХИТИТЕЛЬНЫЙ

Признаюсь, когда впервые ехала на встречу с мастером, ничего сверхъестественного увидеть не ожидала. Кого сейчас ложками-поварешками, пусть даже и резными, удивишь? Но дело в том, что Мишанов взялся за резец не для того, чтобы повторять изделия народного художественного ремесла. Прялки, ковши, теса интересовали его только на первой, ученической, стадии. Опираясь на эти веками нарабатанные приемы и навыки, он пошел дальше и выше, создав свой тип резной картины. Представьте кружево растительности – густой, сочной, брызжущей энергией (название работы «Буйство лета»), а из ее глубины проступает

Поминальное

лицо русской красавицы, в котором мастер сумел передать и своевольность, и надменность характера.

Слегка «углубив» мысль, Мишанов создает зашифрованные изображения. В цветке скрыт незримый образ – как правило, чей-то портрет, который становится различим только при внимательном рассмотрении. Большой фантазией надо обладать, чтобы создать два рисунка в одном! И оформляет резьбу Мишанов по-своему: крепит ее на серую рожекку, убранный в рамочку. Отсюда законченный вид его работ.

Или вот объемное изображение розы в прозрачной вазочке с водой. Только нет влаги за стеклом – все это передано через объем и структуру дерева.

Эта работа из замечательной серии, которую я

именовала для себя «цветы на сколе». Мастер добился в этом виде техники необыкновенных успехов. Он разрубает чурку топором и на возникшем «волнистом» пространстве вырезает то ирисы, то тюльпаны, то каллы, а то и вовсе никому неизвестного волшебный аленький цветочек, лепестки которого вытиснены пунцовыми языками пламени. При этом прибегает к живописным приемам, наносит краски на поверхность дерева – акварельные, акриловые, темпера. И дерево оживает...

Так было с моими любимыми «Заиграй, овражек» и «Поминальное». На фоне трепещущего пламени граненый стакан, прикрытый ломтиком черного хлеба. С первого взгляда понятно, что стакан стеклянный, а хлеб свежий, ноздреватый. Вот оно, мастерство художника, позволяющее через структуру древесины передать фактуру изображаемого предмета. Предельно простая композиция, не расплесканная, загнанная внутрь энергетика, а пробирает до глубины души.

А еще Мишанов считается первооткрывателем нового направления в резном деле – техники резного лубка. Термин принадлежит искусствоведу Бородулину. Восхищенный работами «Чудо Георгия о змие», «Кот Казанский», «Петух», «Птица Сирий», представленными в 1998 году на выставке «Русь мастеровая», специалист пришел к выводу, что в конце XX столетия «Мишанову удалось создать резной лубок, наивный и восхитительный».

ХОЖДЕНИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Когда Мишанов остался без работы, на семейном совете решили отправить его в свободное плавание. На дворе был 1998-й, предпринимательство входило в моду. Вячеслав Борисович оформил лицензию и стал именоваться ПБОЮЛ – то есть предпринимателем без образования юридического лица. Орудовал резцом по 16-18 часов в сутки, не разгибая спины. Домочадцев встречал удивленным вопросом: «Вы уже вернулись?»

Наработанное складывал в сумку и отправлялся на Крымский Вал, к ЦДХ, где занимал место в шеренге желающих продать изделия своего творчества. Его ковши и петухи нравились, и разбирали их охотно. Но рынок требовал вала – нужно было делать очень много. В погоне за количеством уходило вдохновение. Копировать свои изделия он не хотел. Халтурить не умел. Каждое изделие было в единственном числе, каждое звенело и пело, как и положено настоящему произведению искусства. А прибыли за вычетом накладных расходов получалось в месяц тысячи три, 100 долларов по тем временам. В Москве на эти деньги можно прожить?